

Острая боль всё ещё пульсировала в районе висков, словно в них вонзали тысячи тонких игл. Юнь Цзинь закрыла глаза, силой заставляя себя вспомнить всё, что произошло до потери сознания. Точно, тот кинжал со следами яда, а ещё это незнакомое и в то же время знакомое объятие... Сяо Цзиньюй.

Зачем он спас её? И почему отказался рассказать хоть что-то об убийце?

Мсли вились в голове клубком спутанных нитей, повергая её в раздражение и тревогу. В этот момент тихий звук шагов приблизился издалека, и над самым ухом раздался слегка почтительный голос:

— Третья барышня, старая госпожа приказала передать вам целебные снадобья.

Целебные снадобья? В сердце Юнь Цзинь промелькнула холодная усмешка: неужели старая госпожа Юнь вдруг проявила такую доброту? Как бы это не оказалось пиром в гостях у Хунмэня.

Она медленно открыла глаза. Перед ней стояла служанка в бирюзовом платье, миловидная с лица, но с едва заметным высокомерием в манерах.

— Благодарю вас, матушка, — слабо произнесла Юнь Цзинь, придав голосу оттенок чуждости.

Служанка поставила принесённую коробку для еды на стол, открыла крышку, и в нос ударил густой аромат целебного отвара.

— Старая госпожа велела передать, что третья барышня пережила сильный испуг, поэтому ей нужно как следует укрепить здоровье. Это же каша из птичьих гнёзд, приготовленная на кухне с особой тщательностью, да и редких целебных травок туда добавили немало.

Юнь Цзинь посмотрела на густую, на вид наваристую кашу из птичьих гнёзд, и её подозрения лишь усилились. Старая госпожа Юнь никогда просто так не переступала порог чужих покоев, и если уж она решила внезапно проявить благосклонность, значит, за этим непременно кроется какой-то умысел.

— Передай бабушке мою благодарность, она так заботится обо мне, — произнесла Юнь Цзинь, с трудом приподнимаясь и пытаясь сесть.

Заметив это, служанка тут же бросилась ей помогать. На вид она была услужлива, но её взгляд постоянно блуждал по лицу Юнь Цзинь, словно та пыталась заглянуть ей в душу.

Позволив служанке поддерживать себя, Юнь Цзинь мысленно зашептала Формулу Слышащего Сердца, пытаясь уловить чужие мысли.

Старая госпожа хочет знать, разглядела ли третья барышня что-нибудь во время недавнего покушения? И кого именно она подозревает?

Ах, ну конечно, явилась выведывать тайны. Юнь Цзинь всё поняла без лишних слов, но лицом не выдала ни единой эмоции. Сделав вид, что ослабла, она пару раз тихо кашлянула и только после этого медленно ответила:

— Я и сама ничего толком не поняла. Обстановка была такая суматошная, разглядеть что-либо оказалось невозможно. Помню лишь, как мелькнула чёрная тень, а потом я лишилась чувств.

Услышав это, служанка на мгновение разочарованно блеснула глазами, но тут же вновь обрела невозмутимость.

— Отдыхайте, третья барышня, а я пойду.

С этими словами она почтительно попятилась к выходу.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру, Юнь Цзинь погрузилась в тяжелые раздумья. Старая госпожа Юнь и впрямь не та женщина, чьи поступки можно назвать простыми. Раз она так нетерпеливо пытается всё выведать, значит, её чрезвычайно интересует сама Юнь Цзинь — или, вернее сказать, та ценность, которой та обладает.

Эту миску каши из птичьих гнёзд проглотить будет ой как непросто.

Она не стала сразу притрагиваться к еде, а поднялась, подошла к окну и распахнула его, позволив прохладному воздуху хлынуть в комнату. Двор Поместья маркиза утогал в глубине усадьбы, павильоны и беседки высились в строгом порядке, но теперь в глазах Юнь Цзинь всё вокруг дышало опасностью.

Раз уж старая госпожа решила испытать её, придётся подыграть и показать свою полезность, но так, чтобы не выпустить бразды правления из собственных рук. Это тонкое равновесие: оступись хоть на шаг, и покатишься в бездонную пропасть.

Юнь Цзинь глубоко вдохнула, чувствуя, что план уже созрел в её голове.

Она вернулась к столу, взяла миску с кашей и слегка помешала её ложкой. Аромат был восхитительным, но от блюда почему-то веяло тревогой.

— Чуньтао, — неожиданно позвала она.

Дежурившая за дверью Чуньтао тут же вошла внутрь.

— Барышня, вы что-то хотели?

— Эта каша очень хороша на вкус, но у меня совсем нет аппетита. Попробуй-ка за меня, — сказала Юнь Цзинь, протягивая девушке ложку.

Чуньтао на миг растерялась, явно не ожидав такого поручения, но всё же послушно взяла ложку и осторожно попробовала кашу.

— И впрямь очень вкусно, барышня.

Юнь Цзинь пристально посмотрела на неё, и в её глазах мелькнул многозначительный блеск.

— Раз так, остальное отдаю тебе в награду.

Услышав это, служанка просияла от восторга.

— Благодарю за щедрость, барышня!

Юнь Цзинь махнула рукой, велев ей удалиться. Чуньтао упорхнула из комнаты, бережно неся заветную миску, словно какое-то бесценное сокровище.

Глядя ей вслед, Юнь Цзинь слегка улыбнулась уголками губ. Она не стала открыто отвергать доброту старой госпожи, а хитростью отдала кашу служанке: и сама избежала риска отравиться, и передала старой госпоже чёткий сигнал — она послушна, но вовсе не так проста, как кажется, и имеет собственную защиту.

В последующие дни старая госпожа Юнь и впрямь усилила заботу о внучке: не только ежедневно присылала всевозможные укрепляющие снадобья, но и то и дело вызывала её к себе, чтобы расспросить о делах в Поместье маркиза.

Юнь Цзинь действовала крайне осторожно: ей требовалось продемонстрировать собственный ум и проницательность, но при этом нельзя было выставлять себя напоказ и вызывать зависть или подозрения старой госпожи. Используя Формулу Слышащего Сердца, она старалась по мере возможности угадывать намерения старухи, потакала её желаниям и постепенно заслужила её доверие.

В этот период Сяо Цзиньюй тоже время от времени присылал людей с какими-нибудь вещами: то целебными травами, то диковинными вещицами, однако сам на глаза ни разу не показался. Его отношение к Юнь Цзинь по-прежнему оставалось двусмысленным: казалось, он одновременно и использует её, и питает к ней какую-то едва уловимую заботу.

Юнь Цзинь понимала, что ступает по тонкой проволоке, и стоит оступиться — от неё не

останется и мокрого места. Ей приходилось двигаться шаг за шагом, бережно защищая себя и одновременно подыскивая надежную опору.

Интриги Поместья маркиза окутывали её густым туманом, и только рассеяв его и докопавшись до правды, она сможет выжить в этом чужом мире.

В один из дней старая госпожа Юнь вновь вызвала Юнь Цзинь к себе.

— Цзинь-эр, ты прожила в поместье уже немало времени, каково твоё мнение обо всем происходящем? — спросила старая госпожа, восседаая на главном месте и потягивая чай из пиалы. Она смотрела на девушку глубоким, пронзительным взглядом.

— Благодаря милости бабушки, всё прекрасно, — почтительно ответила Юнь Цзинь.

Старая госпожа кивнула, опустила пиалу и медленно произнесла:

— Ты умный ребёнок, и многое, должно быть, видишь сама. Поместье маркиза лишь с виду кажется процветающим, а на деле под гладью бурлят скрытые течения, и со всех сторон подстерегают опасности.

Сердце Юнь Цзинь ёкнуло: она поняла, что сейчас начнётся разговор о самом главном.

— Бабушка права, Цзинь-эр тоже кое-что заметила.

— Твой отец... Все эти годы он был поглощен лишь своей карьерой и совсем забросил дела в поместье, из-за чего всякая мелкая шпана и прохвосты получили возможность поживиться за наш счёт, — вздохнула старая госпожа, и в её голосе прозвучала нотка бессилия.

Юнь Цзинь молча слушала, а в голове у неё уже лихорадочно крутились мысли. Неужели старая госпожа собирается втянуть её в борьбу за власть внутри поместья?

— Цзинь-эр, а что ты думаешь по этому поводу? — неожиданно спросила старая госпожа, прожигая её взглядом, словно желая прочесть её сокровенные мысли.

Юнь Цзинь глубоко вдохнула: настал решающий момент. Она медленно подняла голову и, глядя в глаза старой госпоже твёрдым взглядом, произнесла:

— Хотя я и дочь наложницы, в моих жилах тоже течёт кровь рода маркиза. Если бабушка прикажет, Цзинь-эр готова отдать все силы на благо семьи.

Услышав это, старая госпожа улыбнулась довольной улыбкой.

— Хорошо, хорошо, и впрямь смышленная девочка. Раз так, я поручу тебе одно дело...

То, что старая госпожа произнесла следом, заставило сердце Юнь Цзинь ухнуть в ледяную пропасть.

— ...Я хочу, чтобы ты сблизилась с Западным принцем Сяо Цзиньюем.

Наступила ночь. Юнь Цзинь стояла во дворе в полном одиночестве, запрокинув голову и глядя на мерцающие в выси звезды. Прохладный ветерок шевелил её одежды и развеивал последние крохи наивной надежды, теплившейся в её душе.

Старая госпожа потребовала, чтобы она сблизилась с Сяо Цзиньюем — это же равносильно тому, чтобы толкнуть её в непредсказуемую бездну. Сяо Цзиньюй человек с глубокими помыслами, расчётливый и коварный, стоит оступиться хоть на волосок, и он использует её до последнего атома, не оставив живого места.

Но разве она могла отказаться?

Юнь Цзинь знала, что теперь её воля ей не принадлежит. Чтобы выжить в Поместье маркиза, чтобы защитить себя и тех, кто рядом, ей придется следовать приказам старой госпожи.

Только вот как ей подступиться к Сяо Цзиньюю? И как уберечь себя в этой схватке за власть?

Из-за облаков выглянула полная луна, её холодное сияние серебрило фигуру Юнь Цзинь, освещая твёрдую решимость в её глазах.

Как бы ни был тяжёл предстоящий путь, она не сдастся просто так. Используя собственный ум и способности, она проложит свой собственный путь в этом незнакомом мире.

Вот только она пока не ведала, какие еще бури поджидают её впереди.

Черная тень бесшумно скользнула вниз, опустившись неподалеку за её спиной, и глухим голосом произнесла:

— Третья барышня.

<http://bllate.org/book/21185/2145215>